

5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по лингвострано-ведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: Монография. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
7. Томахин Г. Д. Америка через американизмы. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
8. Бархударов Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 463 с.
9. Беляевская Е. Г. Семантика слова: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.

Козина А.В.

ГЕНДЕРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ОЦЕНОЧНЫЕ НОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гендерное исследование терминов «маскулинность» и «фемининность» в культуре, идеологии и массовом сознании, дифференциация мужских и женских ролей является относительно новым аспектом оценки языкового материала.

Актуальность работы заключается в необходимости изучения роли феминистского движения в изменениях словарного состава современного английского языка.

Новизна работы заключается в том, чтобы исследовать влияние феминизма на образование гендерно-маркированной лексики в современном английском языке.

Цель работы - исследовать гендерно-маркированные лексические единицы как оценочные номинации в современном английском языке.

Способность языка к отображению современных процессов, происходящих в обществе, к новым потребностям коммуникации выявляется в развитии словарного запаса, поскольку слово является основной номинативной, коммуникативной и когнитивной единицей [1, с. 130].

Категория «гендер» была введена феминистками, которые начали своё движение за равноправие женщин и мужчин в мире в середине 1960-х годов, для того, чтобы различать понятия "пол" как "биологический пол" и "секс" - "социокультурный пол", который впоследствии стал предметом постоянных дискуссий.

В 90-е годы XX в. понятие «гендер» обретает самостоятельное существование и выходит за рамки феминизма, хотя и сохраняет с ним генетическую связь [2, с.54].

Гендер - социокультурный параметр пола; совокупность стереотипов и моделей поведения, речи, предложенная обществу представителями обоих полов. Также можно отметить, что гендер – это одна из базовых характеристик личности, обуславливающих психологическое и социальное развитие личности [3, с. 164].

Феминизм начал своё развитие в англоязычных странах. Отсюда следует, что исследования, известные сейчас как гендерная лингвистика, проводилась на основе материала английского языка. Гендерная лингвистика создает свой собственный терминологический аппарат, который описывает гендерно – обусловленные параметры вербальной личности (genderlect) [4, с. 7]. Важное место среди них занимает характеристика особых тактик и стратегий женщин и мужчин в дискурсе (*male answer syndrome, mirroring inarticulateness, women's bilinguality*); способы номинации в рамках разных тематических групп, например, «номинация новых ролей женщины» (*twofer – a black woman appointed to a post, the appointment being seen as evidence of both racial and sexual equality of opportunity*), «женщина-мать» (*soccer mom – a mother who spends a lot of time driving her children to sport practice, music lessons etc.*), «роль женщины в семье» (*stay-at-home mother/father – a stay-at-home father/mother stays at home, usually to take care of their children, rather than working* - происходит уравнивание ролей отца и матери, что отображается в соответствующих инновациях); «роль женщины в браке» (*trophy wife – a young beautiful woman who is married to a rich and successful man*; *cyber widow – the wife of a man who spends a lot of time working and playing on his computer*) (LDCE); «номинация лиц по профессии» (*aestheticienne – a female beautician*; *sob sister – a female journalist who writes sentimental articles* (LRNW); *lollipop lady – a woman whose job is to help school children cross a road safely*). Возникшие гендерно-маркированные лексические единицы показывают позитивный сдвиг в отношении социума к проблемам женщин, отображая изменения в стереотипах восприятия женщин [5, с. 343].

Однако семантическое поле «женщина» в английском языке продолжает расширяться и пополняться за счёт негативных оценочных номинаций, которые свидетельствуют о давлении и дискриминации со стороны мужчин и об издевательствах в семье, например, (*marital rape – the crime of forcing a wife to have sex, especially by using violence*; *beast – a sex offender*; *her indoors – one's wife, especially the thought of as exercising tyrannical behind-the-scenes influence*) (LRNW).

Освобождение женщин стало возможным через присоединение к рабочей силе, через реализацию в различных сферах деятельности. С увеличением количества женщин, которые стали овладевать традиционно мужскими профессиями, появилась необходимость переименовать те названия профессий, которые содержат сексистские элементы (форманты - *man, - master*) как показчики мужского рода, форманты - *woman - girl, - ess* как маркеры женского рода [5, с. 344].

В 70-е годы XX века английский язык был объявлен сексистским языком на том основании, что в нём содержится больше форм мужского рода, чем женского. В результате появилось много языковых измене-

ний и нововведений. Под влиянием феминистского движения и для снятия трудностей перевода вместо традиционных cameraman, fireman, policeman в английский язык вошли camera operator, firefighter, police officer.

Подверглись изменениям сложные слова с компонентом **man**. С целью выравнивания соотношения между мужским и женским полом в титулах компонент **man** меняется на **-person**: chairman - chairperson, congressman - congressperson. Большинство слов с суффиксом **-ess/ette**, обозначающих лиц женского пола, заменяются на нейтральные [6, с. 84]. Таким образом, стирается ограничение по половому признаку.

Важным источником появления новых лексических единиц, которые репрезентируют концепт «новая роль женщины в обществе», и местом их рождения является сленг (*ball-buster* - a woman who blames men or male society for anything; *trouble and strife* - a wife; *swallow* - a woman employed by the intelligence service to seduce men for the purposes of espionage; *torso-tosser* - a female erotic dancer) (OMSD).

Современный этап развития языка (британского и американского вариантов английского языка) предоставляет достаточный материал для иллюстрации тенденциозности языка относительно женщины. Однако, стоит заметить, что слова, которые обозначают мужчин (гендерно – маркированные семей male) не так активно «обрастают» негативными коннотациями [4, с. 10].

Исследование гендерно-маркированных лексических единиц как оценочных номинаций в современном английском языке позволяет расширить представление об уровне, направлениях и результатах влияния женского движения на словарный состав данного языка. Анализ исследуемых гендерно-маркированных единиц свидетельствует об изменении гендерных стереотипов и преодолении языкового сексизма.

Источники и литература

1. Полюжин М.М. Функціональний і когнітивний аспекти англійського словотворення. – Ужгород: Закарпаття, 1999. – 240с.
2. Малашенко Т.Н. Трактовка поняття "гендер" і гендерні дослідження / Гендерні дослідження в гуманітарних науках: сучасні підходи / Мат. Междунар. Науч. Конфер.: В 3ч. – Иваново, 2000. Ч.1. – С. 54
3. Практикум по гендерной психологии / Под. ред. И.С. Клециной. СПб, 2003. – 256 с.
4. Емірсуїнова Г.І. Лексикон сучасного фемінізму: Автореф. дис...канд.-та філол.наук: 10.02.04. – К., 2003. – 19с.
5. Мовні і концептуальні картини світу. Випуск 9: Збірник наукових праць / Под. ред. А.Д. Белова К.: Видавничо - поліграфічний центр "Київський університет", 2003. – С. 343 - 344
6. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 124с.

Словари

1. LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English / Ed. by Tom McArthur, 2001. – 564p.
2. LRNW – Ayto J. The Longman Register of New Words. – Harlow, Essex, 1989. – 486p.
3. ODMS – Ayto J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. – New York, 1996. – 358p.

Васина А.В.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Язык является социальным феноменом, который никогда не существует вне общества. Общество же динамично, не сохраняя свою первобытную социальную однородность, а постепенно дифференцируясь в связи с изменением производственных отношений. Язык, в свою очередь, находясь в непосредственной связи с обществом, отражает эту дифференциацию, подвергаясь социальному расслоению, которое выражается в возникновении различных форм существования языка, т.е. его социальных вариантов [1, с. 22].

Идея о неоднородности языкового континуума далеко не новая. Ещё древние народы (греки, армяне) наблюдали факт расслоения своих языков на диалекты, на койне, литературные формы, хотя и не могли дать этому факту научного объяснения. Только в последнее время, когда в лингвистике вычленилось понятие «форма существования языка», определились и комплексы задач, связанных с их исследованием.

Проблема членения языкового континуума на отдельные социолингвистические субстанции с последующим выделением форм существования языка впервые была поднята в работах немецких лингвистов, в частности в работе В. Хенцена в 1938г.

Для обозначения различных форм существования немецкого языка авторы выдвинули термины *Existenzformen* (формы существования) или *Erscheinungsformen* (формы проявления). При этом в условиях функционирования немецкого языка в пределах страны выделяется литературный язык (*Hochsprache*) вместе с письменной и устной разновидностью. Литературный язык как обобщенный тип языка (*Gemeinsprache*) находится на одном полюсе, а на противоположном – сильно дифференцированные территориальные диалекты. Между двумя полюсами расположены промежуточные формы, к которым относятся различные обиходно-разговорные языки (*Umgangssprache*) [1;13].

На промежуточные типы речи указывает также Л.И. Баранникова. В составе современных развитых национальных языков, по её мнению, могут быть выделены в качестве составляющих компонентов три основных слоя:

- 1) литературный язык с многочисленными функциональными разновидностями, среди которых особое место занимает разговорная речь;